

ДМИТРИЙ ЗАНКОВ

Юрий Московский. Забывтый князь

Дмитрий Занков

**Юрий Московский.
Забывтый князь**

«Издательские решения»

Занков Д. С.

Юрий Московский. Забытый князь / Д. С. Занков —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-908418-7

Предлагаемая вашему вниманию книга является биографией князя Юрия Даниловича Московского. К сожалению, имя этого правителя практически забыто. А ведь именно ему, первому из московских князей, удаётся закрепить за собой великое княжение, что окончательно выделило Москву из череды русских городов. Именно Юрий лично заключил первый вечный мир с иностранной державой — Швецией. Он руководил строительством первой русской крепости на берегах Невы.

ISBN 978-5-44-908418-7

© Занков Д. С.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие. Перед судом истории	6
Отроческие годы. Начало династии	9
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Юрий Московский. Забытый князь

Дмитрий Сергеевич Занков

© Дмитрий Сергеевич Занков, 2018

ISBN 978-5-4490-8418-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие. Перед судом истории

Порою может показаться, что историческая память является одной из самых таинственных загадок истории. Почему одни исторические деятели оказываются запечатлёнными в памяти народа, привлекают внимание исследователей и людей творческих, другие обречены на то, чтобы быть предметом редких упоминаний в солидных академических трудах.

Князь Юрий Данилович несомненно может быть отнесён к тем, кто подвергся такому забвению. Причём причины его кажутся не вполне очевидными. Нельзя сказать, что Юрий правил слишком мало. Как никак, занимал он московский, а порой и великокняжеский стол с 1303 по 1325 годы. Срок и по нынешним временам, и в ту эпоху солидный – без малого четверть века.

Конечно, вся эта эпоха, лежащая на рубеже XIII – XIV веков, остаётся в глазах большинства наших современников малопривлекательной и малоизвестной. После монголо-татарского нашествия Русь словно погружается во тьму, чтобы вновь появиться оттуда уже к моменту Куликовской битвы. Однако многие современники Юрия всё же оказались гораздо более удачливы в плане исторической памяти.

Нельзя сказать, что правление Юрия было бедным на значимые события, или что он был фигурой пассивной, не оказывающей никакого влияния на ход истории, человеком плывущим по течению. Именно ему первому из московских князей удаётся закрепить за собой великое княжение, что окончательно выделило Москву из череды русских городов, не определило окончательно её роль как центра притяжения русских земель, но сделало это вообще возможным.

Именно Юрий лично заключил первый вечный мир с иностранной державой – Швецией. Он руководил строительством первой русской крепости на берегах Невы.

Однако большинство наших современников помнят его младшего брата, вошедшего в историю как Иван Калита, но мало кто из не профессиональных историков сможет сказать, от кого же Иван унаследовал престол. Даже отец Юрия Даниил удостоился более благодарной памяти потомков, оставшись в ней не только как зачинатель династии московских князей, но и как святой.

Может быть причина в том, что Юрия сложно не назвать человеком жестоким, несдержанным, готовым ради укрепления собственной власти на многие неблагоприятные поступки, не останавливающимся даже и перед пролитием крови? Всё это в биографии Юрия присутствует. Хотя, опять же, нельзя сказать, что он выделяется чем-то из ряда вон выходящим.

Сражался за власть, причём использовал не только военную силу, но и разного рода интриги? Так поступали практически все князья, которые действительно хотели власти. В ходе этой борьбы сражался со своими родственниками? Вновь ничего удивительного. По сути все конфликты удельного периода в русской истории, что домонгольского, что в последующую эпоху – это бесконечная борьба между родственниками, причём порой максимально близкими. Войны между братьями, дядьями и племянниками – самое обычное дело на страницах летописей. Юрий, который большую часть своего княжения боролся со своим двоюродным дядей, а потом с его детьми – ничем особенным не выделяется.

Юрий старался опереться в своей борьбе за великое княжение на поддержку хана, причём не только скрепил союз с правителем Орды, женившись на его сестре, но и использовал татарские отряды для победы над противником?

Но использование в межкняжеских столкновениях разного рода «поганых» имеет очень давнюю историю. Точно так же как и браки, заключаемые с теми же половцами. Конечно, после установления татарского ига расстановка сил между Русью и степью значительно поменялась. Русские князья выступали уже не в качестве нанимателей, а в роли просителей, дан-

ников. Но это, наоборот, может скорее снизить лежащую на князьях ответственность. Мы вполне можем представить себе князя XII века, который борется за власть и достигает успехов, не используя помощь половцев, но невозможно представить себе русского правителя, который бы в промежутке с середины XIII по, как минимум, середину XIV века не вступал в те или иные отношения с ордынскими правителями.

Стоит также отметить, что противники Юрия столь же активно ездили к ханам за ярлыками, старались добиться от них благожелательного расположения, да и от использования татарских отрядов для утверждения своей власти отказываться не собирались.

Возможно, что разгадка такой предвзятости по отношению к Юрию заключается в том, против кого он именно боролся. Главным противником московского князя был Михаил Ярославич Тверской, который после своего убийства в Орде по приказу хана был прославлен Русской православной Церковью в лике святых мучеников. Юрий многими современниками признавался если не главным виновником его гибели, то, по крайней мере, внёсшим в такой исход ордынского суда над тверским князем немалый вклад. Особое значение могло сыграть то, что Михаил имел возможность скрыться сам лично от ханского гнева, но предпочёл поехать в Орду, чтобы не допустить разорения своего княжества. По крайней мере, именно такая версия излагается в Житии Михаила.

Здесь, правда, вновь можно вспомнить, что судьбу Михаила едва ли не полностью повторил его сын Александр. Он тоже попал в немилость к хану. Также определённое время скрывался от ордынского гнева и потом всё же отправился в Орду. Среди главных обвинителей Александра, которые настроили ордынского повелителя против тверского князя был Иван Калита. История Александра может быть названа ещё более трагичной. Ведь он был казнён вместе со своим совсем юным сыном Фёдором. Тогда как находившегося при Михаиле сына Константина Узбек соизволил отпустить.

Конечно, окончательный ответ на вопрос о том, почему Юрий оказался в своеобразном историческом забвении вряд ли возможен. Однако мы вполне можем попытаться более внимательно рассмотреть те события, которые происходили на Руси во времена правления этого князя, постараться выяснить в чём состояли его заслуги, какие его поступки мы и сегодня можем назвать явно ошибочными или слишком жестокими даже по меркам не столь уж и милосердного XIV столетия.

Жанр биографии занимает особое место в исторических исследованиях. Вряд ли можно представить, что автор, посвятивший немалое время изучению всех подробностей жизни человека, которые только могут быть найдены в источниках, не проникся бы если не сочувствием, то хотя бы пониманием к герою своего повествования. В тоже время автор старался избегать стремления к полному пересмотру той характеристики, которая закрепилась за Юрием в трудах историков. Нет необходимости объявлять московского князя оболганным героем и праведником, а его противников коварными злодеями и лжецами. История намного сложнее таких однозначных оценок. Однако непредвзятый рассказ о своей жизни Юрий явно заслужил.

В любой биографии исторического деятеля мы видим всегда сочетание истории человека и эпохи. Соотношение этих составляющих может быть весьма различно. Понятно, что если мы говорим о человеке XIX или даже XVIII столетий, то скорее всего в нашем распоряжении будет немало источников личных. Воспоминания, дневники, письма как самого человека, ставшего предметом изучения, так и его современников, которые видели в нём не только функцию государственной власти, но и личность. Можно сказать, что мы словно видим эпоху глазами определённого персонажа.

Совсем другое соотношение будет при изучении биографии средневековой. Мало кто из правителей оставил нам возможность увидеть себя не только в качестве князя, чья деятельность отражена в скупых строках летописей, но и писателя как, например, Владимир Мономах. Говоря о Юрии Даниловиче, мы говорим всё же, в первую очередь, не столько про одного

человека, а про целый исторический период со своими особенностями и проблемами. Однако время от времени, даже при столь ограниченных и мало эмоциональных источниках как летописи, порою кажется, что за эпохой проглядывает именно человек со всеми своими слабостями, грехами, надеждами и устремлениями.

Отроческие годы. Начало династии

Даниил Александрович – сын Александра Невского и отец Юрия

Установить дату рождения Юрия Даниловича мы можем весьма приблизительно. Основываясь уже только на тех летописных сообщениях, которые говорят о его гибели и приводят его возраст на тот момент. Рождение маленького Юрия в 1281 году не было столь значительным фактом, чтобы привлечь внимание летописцев.

Его отец, Даниил Александрович, был младшим сыном князя Александра Невского, родившимся незадолго до смерти последнего. Собственно, и сам Даниил на страницах летописи в качестве князя, чьи действия как-то влияют на общую ситуацию на Руси появляется тоже лишь к началу 80-х годов XIII века.

Год рождения Даниила, правда, отмечен в летописях, поэтому мы можем сказать, что на момент рождения старшего своего сына сам московский князь был по современным меркам ещё очень молод – всего 20 лет от роду. Зато мы абсолютно ничего не знаем про жену Даниила и мать Юрия и его четырёх братьев. Летописи не отразили не только её брак с князем, но и дату смерти. Кто была это женщина? Каковы были её отношения с сыновьями? Дожила ли она до того момента, как её первенец стал московским и потом великим князем? На все эти вопросы историки уже вряд ли смогут найти ответы.

Конечно, если ответов нет у летописцев и историков, то они всегда в причудливой форме проявляются в народном сознании. Термин «фолк-истори» появился сравнительно недавно. Им принято обозначать возникающие в среде далёкой от академической науки различные версии исторических событий, которые в большинстве случаев мало имеют общего с реальностью.

Однако, хоть термин и поздний, но само явление существовало, наверное, на протяжении всей истории человечества. Стал его героем и князь Даниил. Причём в «фолк» варианте

имя его жены названо. Это некая Улита, которая на горе князю оказалась распутной и неверной женой. Она вступила в преступную связь сразу с двумя сыновьями боярина Кучки. По её внушению любовники задумали убить князя. По выражению автора повести: «и уязви ю враг на тех юнош блудного страстию, возлюби бо красату лица их, и дияволим разжением смесися с ними любезно. И умыслиша они со княгинею, како бы им предати князя Даниила смерти».

Даниилу первоначально удалось сбежать от убийц, однако впоследствии удача ему изменила. Сначала он столкнулся с обманом перевозчика, который выманил у него в оплату за перевоз драгоценный перстень, но обманул и оставил князя на берегу. Даниилу удалось спрятаться в каком-то случайно найденном в лесу гробу, «забыв страх от мертвого». Улита и братья Кучковичи испугались, что их коварный план не удался, и они получают заслуженное возмездие. Однако хитроумная Улита вспомнила про верного княжеского пса, именно он и помог найти своего хозяина, который был немедленно убит.

Справедливость, в конечном итоге, восторжествовала. Брат убитого Андрей Александрович узнал о свершившемся злодействе и решил наказать виновных, а также спасти малолетнего сына Даниила. После того как Улита и её любовники были преданы мучительной казни, Андрей на месте конфискованных у Кучковичей деревень якобы и повелел основать град Москву, так как место показалось ему очень живописным.

Конечно, эта история имеет крайне мало общего с реальностью. Историки полагают, что если и говорить о каких-то реальных фактах, лёгших в основу этой повести, то они относятся совсем к другой эпохе и другим героям. Таким причудливым образом сохранилась в народе память об убийстве князя Андрея Боголюбского в результате заговора бояр в 1174 году. Зато эта повесть вполне способна удовлетворить страсть людей к занятым и жутким историям.

Возвращаясь от «фолк» варианта к не столь эмоциональной реальности нужно отметить, что первое непосредственное упоминание в источниках о герое нашей книги относится только к 1297 году. Таким образом, говорить о биографии Юрия до 16 летнего возраста мы можем весьма приблизительно, опираясь только на наши общие знания по истории эпохи и выдвигая предположения о том, какую роль мог в них играть юноша, какие впечатления отрочества оказались для него наиболее яркими и запоминающимися.

Ярких впечатлений должно было быть в избытке, но вот назвать их приятными вряд ли можно. Начало жизни Юрия совпало с периодом ожесточённой борьбы за великое княжение двух его дядей – Дмитрия и Андрея Александровичей старших братьев Даниила. Не удалось остаться в стороне от этого конфликта и московскому князю.

Конечно, сам по себе конфликт между князьями вряд ли можно назвать чем-то особо примечательным для всей истории Руси предшествующего периода. Однако всем участникам конфликтов теперь приходилось учитывать новый фактор, который зачастую становился решающим в определении победителя – это зависимость русских земель от Орды, возможность хана менять князей по своему усмотрению и передавать ярлык тому, кто оказался наиболее симпатичен татарскому правителю.

Вопрос о том, чем являлись отношения между Русью и Ордой, видеть ли в них только угнетение с одной стороны или некий симбиоз продолжает активно осмысляться в современной исторической науке. В любом случае, можно с достаточной уверенностью сказать следующее.

Система зависимости от Орды и сопровождавшие её набеги и рати воспринимались не только элитой, но и большинством населения как страшная тягость, наказание за грехи, от которого мечтали избавиться.

При этом отношение ордынских правителей к покорённым территориям было, в первую очередь, прагматичным, направленным на извлечение прибыли. Ханы не были заинтересованы в чехарде на княжеских престолах или регулярных убийствах князей, так как это вряд ли могло способствовать бесперебойному поступлению «выхода». Татарские правители предпочитали

сохранять принятый в русских землях порядок наследования земли и власти, опираться при принятии решений не только на ордынские, но и русские традиции.

Смена великого князя после того, как он уже был пожалован ханским ярлыком, была достаточно редким явлением. Однако именно это и произошло в 1281 году. Князь Андрей Александрович сумел убедить хана Туда-Менгу, что он будет гораздо лучшим проводником воли хана, чем его старший брат Дмитрий. Мы не знаем о том, что Дмитрий каким-либо образом нарушал интересы Орды и уж тем более в открытую выступил против ордынской власти.

Сложно сказать, в чём состояли жалобы Андрея на брата. Р. Ю. Почекаев предполагает, что дело было скорее в том, что у Андрея было гораздо больше личных связей в Орде, которые были им налажены ещё во времена предыдущего хана Менгу-Тимура, когда русские отряды принимали участие в походе ордынского войска на Джулат. Именно эти связи, а также возможно и прямой подкуп ханских приближённых привёл к тому, что Андрей обзавёлся ярлыком на великое княжение.

Судя по всему, одного ярлыка всё же было мало. По крайней мере, хан также отправил вместе с Андреем свои войска под руководством Кавадыя и Алчедая. Впрочем Андрей опирался не только на татарские силы. Из летописей мы знаем, что его союзниками среди русских князей были князья Федор Ростиславич Ярославский, Михаил Иванович Стародубский и Константин Борисович Ростовский.

Главной целью этого военного похода должен был стать стольный град Дмитрия Переяславль. Однако князю попавшему в ханскую опалу удалось покинуть город с небольшой дружиной. Нельзя сказать, что Дмитрий вообще не думал о сопротивлении. Он отправляется в новгородские земли, где им два года назад была обустроена мощная крепость Копорье. Очевидно, лишившийся великого княжения правитель рассчитывал как-либо выправить ситуацию. Однако новгородцев, видимо, не прельстила возможность оказаться пособниками в нарушении воли хана. Они ясно дали понять Дмитрию, что не рады его присутствию на своей территории. Князю пришлось отправиться дальше, покинуть русскую землю и найти прибежище в Швеции.

Надо сказать, что это был не самый худший вариант, ведь многочисленное население русских земель такой возможности убежать от татарских ратей не имело. Очевидно, что татары не упустили возможности сочетать полезное, то есть выполнение ханского распоряжения, с приятным, то есть с грабежом и разорением русских сёл и городов. Судя по летописям, ордынские войска старались охватить своими действиями как можно большую территорию. «Рассыпашася по земли, Муром пуст створиша, около Володимеря, около Юрьева, около Суздаля, около Переяславля все пусто створиша и пограбиша люди, мужи и жены, и дети, и младенци, имение то все пограбиша и поведоша в полон... опустошиша и городы, и волости, и села, и погосты, и монастыри, и церкви пограбиша, иконы и кресты честныя... Около Ростова и около Тфери пусто сътвориша и до Торжку». Видимо войско было достаточно сильным, чтобы позволить себе не опасаться сопротивления, однако оно, тем не менее, не решилось на штурм крупных городов. Как видим, в летописях говорится о том, что «пусто сотвориша» именно около городов.

Однако даже такое масштабное нашествие не помешало Дмитрию уже в следующем году вернуться на родину, собрать войска и заставить младшего брата бежать из только недавно обретённого княжеского стола во Владимире. Маршрут для Андрея был привычен – он вновь направился в Орду. Хан и в этот раз не отказал не только в моральной поддержке, но и в войсках. На Русь направлены были отряды под руководством Тура-Тимура и Алына. На этот раз летописные свидетельства намного менее подробны и эмоциональны. Говорится лишь о том, что татары «сотвори зло земле суздальской». Власть Андрея, очевидно, была подтверждена.

В ходе этих событий впервые летописи говорят об активном участии в политической жизни Руси отца Юрия – Даниила. Ещё перед приходом татарской рати тверские полки под

руководством князя Святослава, новгородцы и Даниил во главе москвичей выступили против Дмитрия. Непосредственно до военного столкновения дело не дошло. Войска несколько дней стояли друг напротив друга у города Дмитров и вели переговоры. Нам неизвестно, на каких условиях был заключён мир, но, в любом случае, эти действия Даниила и его союзников сыграли на руку Андрею в его борьбе с братом.

Однако и второе утверждение Андрея на великокняжеском столе не стало окончанием борьбы за власть между братьями. Причиной этого стала ситуация в самой Орде, в которой также не существовало на тот момент единовластия. Северные причерноморские степи стали территорией, где существовало, по сути, независимое от ордынского хана государство во главе с Ногаем. Сам этот правитель также был из потомков Чингисхана, внуком Джучи но очевидно не имел прав на престол. Это не помешало ему превратиться в своеобразного татарского «делателя королей». Далеко не всегда возведённые им на престол ханы готовы были постоянно прислушиваться к воле своего старшего родственника. Однако Ногаю удавалось сохранять, если не влияние на политику всей Орды, то, по крайней мере, абсолютную власть на огромной территории.

Политика Ногай затрагивала Польшу, Литву, Болгарию, Византию. Он распоряжался по своему усмотрению болгарским престолом, стал зятем византийского императора, отправлял тумены на разорение Польши. Русские земли также не могли не оказаться в сфере его интересов, хотя, конечно, в первую очередь, это коснулось княжеств расположенных на Юго-Западе Руси.

Именно к этому правителю и обратился за помощью Дмитрий. Ногай не отказал себе в удовольствии лишний раз продемонстрировать хану свою независимость. Видимо Тудаменгу не пожелал вступать в схватку с могущественным Ногаем из-за своих русских вассалов. Андрею вновь пришлось вернуть великокняжеский стол старшему брату. Признали власть Дмитрия и своевольные новгородцы.

Очевидно, что между Дмитрием и Даниилом отношения были далеко не столь напряжёнными. Московский князь в своей политике был достаточно прагматичен и готов поддерживать того из братьев, который имел больше сил в данный момент. Если в 1282 году он в союзе с Тверью выступал против Дмитрия, то в 1288 вместе со старшим братом отправляется в поход против тверского князя Михаила Ярославича, Войска подчинённые великому князю действовали в привычной для большинства войн той эпохи манере. Были разорены земли вокруг тверских городов Кашина и Кснятина. Этого оказалось достаточно для того, чтобы тверской князь пошёл на заключение мира, подробности которого мы не знаем, но имеем все основания предполагать, что он был для Твери невыгоден.

Сравнительно мирное время однако продлилось на Руси недолго. Причём катализатором обострения вновь послужили события в Орде. К 1290 году там произошёл целый ряд правительственных переворотов, которые вдохновлялись всё тем же Ногаем. В результате на ханском престоле оказался сын Менгу-Тимура Тохта. В данном случае Ногай явно просчитался с поддержкой этой кандидатуры. Именно Тохта окажется тем правителем, который восстановит не только формальное, но и реальное единовластие в Орде, ликвидировав независимое государство Ногай в Причерноморье.

Произойдёт это далеко не сразу, Ногай расстанется с властью и жизнью лишь к 1300 году. Однако позволить себе вмешательство в русские княжеские распри Тохта смог гораздо раньше. Впрочем, нельзя говорить о том, что решение хана было принято им исключительно на основании каких-то собственных размышлений, без внешнего влияния.

Всё вновь начинается с того, что в Орду является достаточно представительная делегация русских князей, среди которых летописи называют Дмитрия Ростовского, Константина Углицкого, Михаила Белоозерского, Фёдора Ростиславовича Ярославского. Вместе с князьями отправился в ханскую ставку и ростовский епископ Тарасий. Нетрудно догадаться, что во главе

всего этого предприятия вновь оказался Андрей Александрович, не расставшийся с мечтой о великом княжении. Как мы видим, возможность пожаловаться на своего родственника и таким образом получить шанс на усиление своей власти рассматривалась князьями как нечто вполне обыденное. Даниил московский, судя по всему, сохранил верность Дмитрию и к жалобщикам не присоединился.

Во главе отправленных на Русь татарских войск был поставлен брат хана Тудан, в русских летописях рассказ об этом нашествии 1293 года получил название «Дюденева рати». Не приходится сомневаться, что это было самое масштабное татарское нашествие со времён походов Батые. В источниках говорится о полном разорении 14 русских городов. После захвата Владимира татарами и их русскими союзниками в ходе последовавших грабежей были выдраны даже медные плиты с пола Успенского собора. Судьба остальных городов вряд ли была менее печальна. В летописях можно встретить весьма красноречивое выражение, что в ходе данной рати «всю землю пусту сотвориша».

Главной целью татарских отрядов вновь должен был стать Переяславль. Однако и в этот раз город достался врагам довольно обезлюдившим и, самое главное, без Дмитрия, который привычным маршрутом ушёл на север в Псков.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.